

ОБЩЕСТВО СУКОННЫХЪ ФАБРИКАНТОВЪ.
1916 г.

277.

53

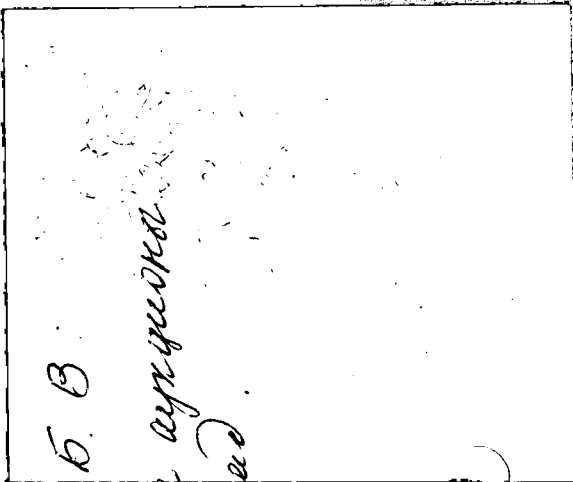
ЛОНДОНСКІЕ АУКЦИОНЫ ШЕРСТИ.

380 (42)
m-321

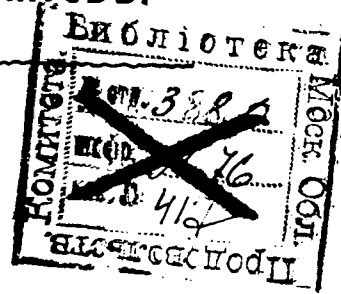
МОСКВА.
Типографія Ф. Я. Пригорина, Большая Дмитровка, д. № 3.
1916.

13202

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ОБЩЕСТВО СУКОННЫХЪ ФАБРИКАНТОВЪ.
1916 г.

ЛОНДОНСКІЕ АУКЦІОНЫ ШЕРСТИ.

ГНТЪ РОССІИ

675

ЭКЗЕМПЛЯР

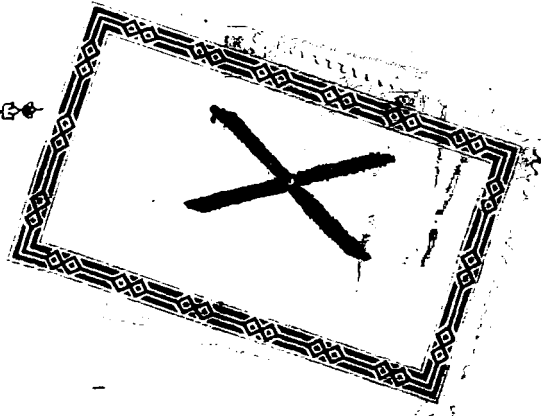
ЧИТАЛЬНОВАГО ЗАЛА

17-531

ДОКЛАДЪ

Б. В. Телепнева.

ЖС
15421

МОСКВА.
Типографія Ф. Я. Пригорина, Большая Дмитровка. д. № 4.
1916.

4214097 9 см

Лондонскіе аукціоны—регуляторъ мірового шерстяного рынка.

Въ одной изъ темныхъ узкихъ улицъ Сити, торговаго и банковскаго центра Лондона, надъ тяжелою рѣзною дверью, въ туманныхъ сумеркахъ англійскаго вечера, привѣтливо горѣлъ большой фонарь съ масляной лампой. На немъ красовалась соблазнительная надпись: „Кофейная и ресторанъ Гарравей“! Сквозь выпуклыя, раздѣленныя темными линиями на маленькіе квадратики, окна, на узкихъ деревянныхъ скамьяхъ, за простыми столами, уставленными стаканами съ крѣпкимъ англійскимъ пивомъ и виски, виднѣлось необыкновенно многолюдное и шумное собраніе. Высокіе сапоги, кожаныя куртки, красныя лица, тонуція въ облакахъ табачнаго дыма—все это напоминало скорѣе каютъ-компанію какого-либо большого товарнаго парохода, чѣмъ помѣщеніе одного изъ популярнѣйшихъ дневныхъ ресторановъ Сити.

На оконномъ стеклѣ было наклеено объявленіе приблизительно такого содержанія:

Къ продажѣ
съ

Публичнаго торга

Въ пятницу 17-го августа 1821 года

Слѣдующіе товары:

329	кипъ	Австралійской	шерсти	
71	мѣшокъ	испанской	»	
20	мѣшковъ	капской	»	
10	»	нѣмецкой	»	
4	»	итальянской	»*	

*) На послѣдующихъ аукціонахъ встрѣчаются и русскія тонкія шерсти.

Условія продажи:

1. Предлагающій наивысшую цѣну становится собственникомъ товара. Въ случаѣ разногласія между покупателями, данная партія вновь поступаетъ на аукціонный торгъ.

2. Покупатели платятъ маклеру шиллингъ съ партіи при заключеніи сдѣлки и имѣютъ внести 25% стоимости по требованію.

3. Товары перевѣшиваются немедленно послѣ аукціона и должны быть приняты въ теченіе четырнадцати дней послѣ аукціона со всѣми неисправностями и пороками и оплачены при или послѣ приѣмки наличными.

4. Если какія-либо партіи не будутъ приняты по истеченія вышеуказанныхъ 14-ти дней на депозитъ будетъ наложено запрещеніе и, согласно рѣшенію маклера, данный товаръ будетъ проданъ или вновь съ аукціона или частнымъ образомъ, причемъ всѣ могущіе произойти отсюда убытки несетъ неисправный покупатель, безъ права воспользоваться барышами, если бы таковые оказались.

Такимъ образомъ, осенью 1821 года происходилъ второй Лондонскій аукціонъ Австралійской шерсти (первый аукціонъ, о которомъ сохранились свѣдѣнія, состоялся въ томъ же помѣшеніи годомъ раньше). Передъ аукціонистомъ тускло колыхалось въ табачномъ дыму пламя сальной свѣчи. Въ тѣ блаженныя времена, незнакомыя съ суетой и спѣшкой нашихъ дней, продажа производилась «по свѣчкѣ»: когда свѣча догорала до отмѣченнаго красной чертою или выпадавшей при этомъ булавкой мѣста, дальнѣйшія предложенія не принимались во вниманіе, и партія поступала предложившему высшую въ данный моментъ цѣну. Надо думать, при такомъ способѣ покупатели имѣли возможность обсуждать не спѣша, за виски, свои предложенія, и не слишкомъ безразсудно рисковать, покупая

одну или двѣ кипы шерсти, ибо величина партій въ то время колебалась отъ 1-ой до 4-хъ кипъ шерсти въ партіи (обыкновенно перегонной).

Капитанъ Mc. Arthur, піонеръ овцеводства въ Австраліи, былъ собственникомъ большей части Австралійской шерсти. Между дошедшими до насъ именами покупателей встрѣчаются имена, до сихъ поръ пользующіяся извѣстностью въ англійскомъ шерстяномъ мірѣ. Судя по сохранившимся каталогамъ, одна изъ выставленныхъ партій была чрезвычайно велика,—цѣлыхъ 6 мѣшковъ и возбудила большое волненіе среди покупателей.

Австралійская шерсть того времени казалась вообще мало привлекательной Лондонскимъ покупателямъ. Когда прадѣду одного изъ теперешнихъ крупныхъ маклеровъ помогавшій ему банкиръ предложилъ заняться новымъ дѣломъ—импортомъ Австралійской шерсти, то услышалъ негодующій отвѣтъ: „Да я не возьму никакихъ денегъ за то, чтобы притронуться къ такому мусору!“ До сихъ поръ Австралійская шерсть какъ шерсть съ дѣвственныхъ пастбищъ, не свободна отъ сору. Въ ту далекую пору, вѣроятно, засоренность была очень велика.

Тѣмъ не менѣ шерстоводство въ Австраліи развивалось очень быстро. Большія пространства никому не принадлежащей земли, или скупаемая за безцѣнокъ, попадали въ руки овцеводовъ, становились для нихъ положительно золотымъ дномъ. Въ 1800 году Австралійская шерсть появилась на Лондонскомъ рынкѣ впервые (было ввезено около 400 кипъ). Въ 1830 году Лондонскій рынокъ получилъ 8000 мѣшковъ; въ 1840 голу—около 45000 кипъ. И въ этомъ же году аукціоны были перенесены изъ «кофейной» въ помѣщеніе Торговой Биржи; нѣсколько позднѣе—въ специально приспособленное для аукціоновъ помѣщеніе на улицѣ Moorgate, близъ сердца Сити—Англійскаго банка.

Въ 1850 году импортъ Австралійской шерсти достигъ 160.000 кипъ, и Ново-Зеландская шерсть появилась на Лондонскомъ рынкѣ.

Торговля Австралійской шерстью продолжала развиваться и приняла такіе размѣры, что 1874 году было выстроено для шерстяныхъ аукціоновъ специальное помѣщеніе на такъ называемой Шерстяной биржѣ (улица Coleman), въ двухъ шагахъ отъ Англійскаго банка и Королевской биржи. Съ этого года Лондонскіе шерстяные маклера организовали періодическіе аукціоны Австралійской рунной и Австралійскихъ овчинъ. На тѣхъ же аукціонахъ продавались капскія и ново-зеландскія шерсти и, наконецъ, стала появляться южно-американская шерсть.

Въ 1895 году импортъ изъ Австраліи и Новой Зеландіи достигъ 2.000.000 кипъ, нѣсколько уменьшился въ послѣдующіе года засухъ, но въ истекшемъ сезонѣ уже снова поднялся до болѣе 2.000.000 кипъ. Въ настоящемъ сезонѣ приходится считаться съ значительной недовоставшихъ тамъ сильныхъ засухъ, вызвавшихъ падежи овецъ во многихъ дистриктахъ.

Такимъ образомъ, Австралійская шерсть, по количеству своему, занимаетъ доминирующее положеніе на міровомъ рынкѣ и опредѣляетъ своимъ количествомъ величину ежегоднаго міроваго предложенія шерсти.

Но за прошедшее столѣтіе Австралійскіе овцеводы подняли свое шерстоводство на первое мѣсто въ мірѣ не только количественно. По своему качеству на заграничныхъ рынкахъ австралійская шерсть считается незамѣнимой. Ту крѣпость и бархатистость, которыя пріобрѣтаетъ сукно, сработанное изъ Австралійской шерсти, не могутъ дать ни Капская, ни Южно-Американская шерсти (Европейскія шерсти на столько количественно незначительны, что принимать ихъ во вниманіе не при-

ходится). То значительное улучшение, которое за последнее десятилетіе мы наблюдаемъ въ шерстяхъ Капской колоніи, началось въ западномъ капѣ, благодаря ввезеннымъ туда послѣ бурской войны австралійскимъ баранамъ; но несмотря на всѣ принимаемыя мѣры къ выработкѣ лучшихъ типовъ шерсти „мертвенность“ Капской шерсти, присутствіе въ ней грубаго волоса, настолько сильно даютъ себя знать въ фабричной работѣ, что, при обычныхъ условіяхъ, при одномъ и томъ же (на первый взглядъ) по длинѣ и тонинѣ качеству, за Капскую платятъ около трехъ рублей дешевле, чѣмъ за соотвѣтственную Австралійскую шерсть. Южно-американскія шерсти постепенно вырождаются—тамошніе овцеводы переходятъ на мясную, кроссбредную овцу. Въ Новой Зеландіи развились исключительно кроссбредныя породы.

Итакъ, не только количественно, но и по качеству своему Австралійская шерсть первенствуетъ и опредѣляетъ цѣну и настроеніе на міровомъ рынкѣ.

Отсюда понятно то значеніе, которое получили со временемъ лондонскіе аукціоны, какъ главные проводники Австралійской шерсти, и, слѣдовательно, показатели измѣненій и тенденцій шерстяного міра. Окончательную форму ихъ организація получила въ 1902 году, когда было учреждено «Общество продающихъ маклеровъ», въ которое вошли 11 крупнѣйшихъ маклерующихъ домовъ Лондона, и которое взяло въ свои руки аукціонное помѣщеніе на Шерстяной биржѣ и устройство самихъ аукціоновъ. Но, прежде чѣмъ я перейду къ подробному разсмотрѣнію теперешней организаціи и значенія Лондонскихъ торговъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ объ австралійскихъ мѣстныхъ аукціонахъ.

Около 70-ти лѣтъ тому назадъ начались небольшіе публичные торги на шерсть въ самой Австраліи. Постепенно они развились до крупныхъ аукціоновъ и въ

настоящее время въ сезонъ имѣють мѣсто болѣе или менѣе регулярно торги въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Аделаидѣ и Брисбанѣ, крупнѣйшихъ шерсто-торговыхъ центрахъ различныхъ дистрикторовъ Австраліи.

Австралійскіе аукціоны представляютъ извѣстное удобство для продавцевъ-овцеводовъ, особенно небольшихъ, давая имъ возможность немедля, безъ какихъ-либо проволочекъ, ликвидировать шерсть и получить деньги. Это обстоятельство и явилось главной причиной возникновенія и развитія мѣстныхъ торговъ.

Напротивъ, для покупателей, въ особенности для фабрикантовъ, означенные аукціоны представляютъ рядъ серьезныхъ неудобствъ.

а. Покупатель не имѣетъ возможности самъ осмотрѣть, выбрать нужный ему товаръ и лично руководить покупкой. Особенно важно это въ началѣ сезона, когда качество шерсти новой стрижки еще не выяснено. Между тѣмъ, засухи, большое зло Австраліи, иной разъ какъ напримѣръ въ настоящемъ сезонѣ, оказываютъ непоправимое вліяніе на массу шерсти, вызывая эпидеміи и надежъ овецъ, а, стало быть, и рядъ слабыхъ, больныхъ или недоросшихъ товаровъ. Помимо того въ поискахъ воды пастбища мѣняются, и обычныя марки показываютъ серьезную разницу противъ ожидаемаго качества. Путешествіе въ Австралію (около 6-ти недѣль), по продолжительности своей, для дѣловаго человѣка невысказанно, въ то время какъ въ нормальные дни поѣздка въ Лондонъ не сопряжена съ какими-либо неудобствами.

б. Изъ только-что сказаннаго вытекаетъ для фабриканта или вообще покупателя необходимость отдаваться при прямой покупкѣ въ Австралію въ руки австралійскихъ торговцевъ и маклеровъ. Помимо того, что этимъ господамъ приходится платить соотвѣтственную комиссію (въ Лондонѣ платится лишь за мѣсто въ аукціонномъ залѣ, о чемъ рѣчь впереди) и полагаться на

осмотръ лицъ постороннихъ и заинтересованныхъ въ томъ, чтобы приказъ, по возможности, выполнить и заработать свою комиссію—неудобство заключается въ томъ, что крупные австралійскіе дома не только имѣютъ приказы отъ многихъ кліентовъ въ одно и то же время, но порою ведутъ и чисто спекулятивную покупку за свой счетъ. Разсчитывать при такихъ условіяхъ на получение наиболѣе подходящей и выгодной шерсти зачастую очень трудно.

в. Самая покупка невольно принимаетъ, до известной степени, спекулятивный характеръ по отношенію къ качеству и по отношенію къ цѣнѣ товара. Только въ Лондонѣ къ аукціонамъ съѣзжаются представители всѣхъ промышленныхъ странъ. Даты аукціоновъ назначаются примѣнительно къ потребностямъ не овцеводовъ, желающихъ ликвидировать свою шерсть по возможности въ сезонъ, а торговцевъ, близко соприкасающихся съ Европейской промышленностью и самихъ промышленниковъ. Всякій пріѣзжаетъ съ текущими вѣстями и свѣдѣніями о дѣлахъ въ его странѣ или мѣстности. Въ то же время Лондонъ—центръ денежнаго движенія и кредитныхъ вопросовъ. Всякаго рода серьезныя извѣстія, какъ чисто шерстопромышленнаго, такъ и вообще политико-экономическаго характера, немедленно передаются и учитываются на Лондонскомъ рынкѣ. Строгая статистика поступающей шерсти, близость промышленныхъ центровъ, живой обмѣнъ свѣдѣніями изъ различныхъ странъ, постоянная возможность контроля надъ покупающими черезъ маклеровъ, представляющихъ имъ мѣста на аукціонѣ и знакомыхъ съ характеромъ и кругомъ покупателей ихъ кліентуры (спекулятивной или промышленной), наконецъ, возможность вести покупку постепенно, сообразно съ потребностями или фабричными заказами (ибо Лондонскіе аукціоны, обыкновенно, повторяются каждые два мѣсяца), дѣлая провѣрку вы-

ходовъ и знакомясь съ поступающими въ идущій сезонъ разнообразнѣйшими товарами,—все это создаетъ для серьезнаго покупателя отсутствіе спекулятивнаго характера въ приобрѣтеніи шерсти путемъ Лондонскихъ аукціоновъ и цѣны, дѣйствительно, отражающія спросъ и предложеніе на мировомъ шерстяномъ рынкѣ. Купленныя въ Австраліи на спекуляцію шерсти нерѣдко поступаютъ на лондонскій рынокъ и, если оказываются мало удовлетворительнаго качества, или если расчетъ спекулянта не соотвѣтствовалъ истинному положенію дѣла, продаются по болѣе дешевой расцѣнкѣ.

Поэтому-то, мѣстные австралійскіе аукціоны, хотя и развились до крупныхъ размѣровъ,—въ разгарѣ сезона все-таки считаются, главнымъ образомъ, съ лондонскими цѣнами, и лондонскій рынокъ, какъ рынокъ, фиксирующій дѣйствительную потребность мировой шерсто-торговли и промышленности, является поистинѣ регуляторомъ и показателемъ жизни шерстяного міра.

Съ другой стороны, для овцеводовъ организовано извѣстное облегченіе въ денежномъ отношеніи (главный стимулъ продажи на мѣстѣ въ Австраліи)—различныя Лондонскіе банки и кредитныя учрежденія, также крупныя торговые дома, приходятъ имъ на помощь, выдавая, какъ-то дѣлается на ростовскомъ рынкѣ, авансы подъ будущую шерсть или уже готовый и плывущій въ Лондонъ товаръ.

Какъ же происходятъ лондонскіе шерстяные аукціоны въ двадцатомъ вѣкѣ?

Три организаціи обусловливаютъ ходъ и направленіе аукціоновъ: Общество Продающихъ Маклеровъ, Комитетъ Импортеровъ Шерсти и Союзъ Шерсто-покупателей.

Точную дату и величину падающаго на данный мѣсяць одного изъ шести (въ теченіе года) аукціоновъ «колоніальной» шерсти, т. е., главнымъ образомъ, австралійской и капской, опредѣляетъ, согласно времени по-

ступленія шерсти, Комитетъ Импортеровъ, снесясь предварительно съ Обществомъ Продающихъ Маклеровъ, которые въ свою очередь находятся постоянно въ близкомъ соприкосновеніи съ шерсто-покупателями. Импортеры же распредѣляютъ поступившую шерсть между отдѣльными «продающими маклерами», безъ разрѣшенія которыхъ никто ни имѣетъ права продавать на лондонскомъ аукціонѣ.

Общество Продающихъ Маклеровъ, согласно количества, полученнаго на продажу его членами, выясняетъ приблизительно общее количество имѣющейся къ аукціону шерсти и выясняетъ, кто изъ маклеровъ и въ какіе дни въ продолженіе серіи аукціоновъ будетъ продавать.

По установленіи вышеозначеннаго, Обществомъ рассылаются, какъ продавцамъ, такъ и обычнымъ покупателямъ, карточки съ обозначеніемъ датъ каждаго аукціоннаго дня, именъ маклеровъ, продающихъ въ каждый опредѣленный день, и предполагающееся къ продажѣ количество. Такъ, напримѣръ, по этой карточкѣ можно было видѣть, что:

а) въ текущей серіи Декабрьскаго аукціона будетъ предложено:

Различные дистрикты Австраліи.	{	Ново-Уэльской шерсти	35.000	кипъ
		Квинслэндской „	14.000	„
		Викторійской „	7.500	„
		Южно-Австралійской	1.500	„
		Западно-Австралійской	8.500	„
		Тасманійской шерсти	500	„
		Ново-Зеландской шерсти	32.000	„
		Капской и Натальской шерсти	5.000	„
Южно-Аме- риканскія шерсти.	{	Фалькландской шерсти	3.100	„
		Пунта-Аренасъ „	1.700	„
		Риверъ-Плата „	700	„
			<hr/>	
			Всего .	109.500 кипъ.

- в) что каждодневно продаютъ три маклера,
- с) что серія продолжится около трехъ недѣль.

Обычно, количество, выставяемое на аукціонѣ, въ среднемъ достигаетъ около 200.000 мѣшковъ въ одну серію, мѣняясь по времени и величинѣ стрижки. Приблизительно 30% предлагаются въ перегонномъ или мытомъ (на мѣстахъ) видѣ (такъ наз. scoured въ Австраліи, Snow-Whites въ Капской колоніи). Наибольшее количество мериносовой падаетъ на зимніе аукціоны, наибольшее количество кросбредной—на лѣтніе.

Въ день, въ нормальное время, продается отъ 10 до 12.000 мѣшковъ, и серія торговъ идетъ не прерываясь, за исключеніемъ тѣхъ дней, когда зимніе лондонскіе туманы мѣшаютъ осмотру шерсти. Сообразно и серія продолжается, обыкновенно, около 3-хъ недѣль.

Въ теперешнее исключительное время, въ виду недостатка рабочихъ и конторскихъ рукъ, по понедѣльникамъ аукціоновъ не бываетъ, дабы имѣлась возможность разобраться въ работѣ предыдущей недѣли, да и выставяется ежедневно меньшее количество шерсти, Scoured и Snow Whites, въ виду дороговизны страховки и перевозки, было выставяемо около 60%! Но мы говоримъ о теченіи аукціоновъ въ нормальное время.

Задача „продающаго маклера“, получающаго за свои труды 1/2% комиссіонныхъ, заключается въ слѣдующемъ:

а) размѣщеніе шерсти въ складахъ Лондонскихъ доковъ (въ сущности правительственное учрежденіе) и въ специально приспособленныхъ „подъ шерсть“ складахъ трехъ акціонерныхъ компаній, составляющихъ фактически союзъ владѣльцевъ шерстяныхъ складовъ (съ прекраснымъ верхнимъ свѣтомъ);

в) разборъ шерсти по сортамъ (приблизительно уже слѣланый овцеводомъ), описаніе и рыночная расцѣнка оныхъ, на которую въ большинствѣ случаевъ и полагается продавецъ, давая свои лимиты;

с) составленіе и печатаніе каталога имѣющихся у него къ продажѣ шерстей;

д) самая продажа (о чемъ будетъ говорено ниже).

Въ обычное время, какъ упоминалось выше, ежегодно имѣлась шесть серій аукціоновъ Колоніальной шерсти, восемь аукціоновъ овчинъ и т. наз. „низкой“ шерсти (подобной нашей русской Кавказской и Монгольской). На торгахъ овчинъ (главные покупатели—Мазаметскіе подпарщики) обыкновенно въ теченіе серіи предлагается 4000 до 5000 кипъ. Такое же количество—на торгахъ „низкой“ шерсти (въ томъ число верблюдка и козій пухъ).

Въ текущихъ сезонѣ аукціоны Колоніальной шерсти происходятъ почти ежемѣсячно.

Итакъ, импортеры выяснили дату перваго дня аукціона, продающіе маклера распредѣлили доставшееся имъ количество. Покупатели оповѣщены и сѣзжаются, большею частью наканунѣ открытія торговъ.

Пріѣзжать заранѣе, при нормальномъ положеніи дѣла, смысла нѣтъ. Шерсти показываются лишь въ день аукціона и только предназначенныя къ продажѣ въ данный день (продающіяся на слѣдующій день показываются на слѣдующее утро и т. д.). До торговъ увидать кипы или образцы нельзя, дабы никто не имѣлъ возможности ознакомиться съ товаромъ тщательнѣе, пріѣхавъ раньше, чѣмъ его конкурентъ. Новости и обмѣнъ мнѣніями совершаются въ товарныхъ складахъ, гдѣ за осмотромъ шерсти встрѣчаются покупатели всевозможныхъ національностей и видовъ: торговцы, крупные фабриканты и прядильщики, мелкіе промышленники и т. д.—лондонскіе маклеры и сами импортеры.

Считаясь съ тѣмъ, что приходится осмотрѣть отъ 10 до 12.000 мѣшковъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, покупатели, вооружившись каталогами продающихъ маклеровъ даннаго дня, съ ранняго утра обла-

чаются въ необыкновенно живописные костюмы, приспособленные къ грязи доковъ и улицъ одного изъ бѣднѣйшихъ лондонскихъ кварталовъ, гдѣ стоятъ шерстяные склады. То въ клѣтчатыхъ синихъ блузахъ, чуть ли не до пятъ, то въ „бѣлыхъ“ халатахъ (судя по мимолетному осмотру, очень плохого выхода въ мойкѣ—сальныхъ и землистыхъ), то въ костюмахъ, мало отличающихся отъ пестрыхъ (однако, не очень привлекательныхъ) нарядовъ жителей докского района или особенно у людей почтеннаго возраста, чрезвычайно узкихъ съ коротенькими панталонами (очевидно, заботливо сохранившимися со временъ прекраснаго юношескаго возраста), кто въ автомобилѣ, кто по метрополитѣну, кто въ автобусѣ, изъ различныхъ прилегающихъ къ Сити гостиницъ (въ нѣкоторыхъ для шерсто-покупателей устраиваются въ нормальное время особые „пансіоны“) они направляются въ кварталъ White-Chapel, знаменитый похождениями Джека-потрошителя, населенный по большей части подозрительными эмигрантами еврейскаго происхожденія и рабочими различныхъ расъ и различныхъ цвѣтовъ. Узкія улицы, какъ стѣнами крѣпости, закрытыя отъ блѣднаго лондонскаго солнца закопченными, какъ все здѣсь, темными фасадами складовъ, сквозь которые изрѣдка мелькаютъ спокойныя воды доковъ и грузящіяся пароходы; послѣ дождя липкая грязь, въ которой копошатся безчисленныя дѣти; запахъ отвратительнаго масла; шумная и грязноватая толпа у продающихся въ открытыхъ лавкахъ кусковъ мяса, иной разъ подозрительнаго свойства, овощахъ, ношенныхъ парахъ и т. п.—будь на то время, эта картина жизни рабочаго люда всякаго свойства въ крупнѣйшемъ въ мірѣ городѣ составила бы сама по себѣ любопытный фонъ для изученія типовъ во вкусѣ Дж. Лондона. Но, по каталогамъ, продается не менѣе 10.000 мѣшковъ. Надо торопиться съ осмотромъ. Каталогъ долженъ помочь справиться во время съ этой отвѣтственной задачей.

Современный каталогъ сохранилъ до сихъ поръ отпечатокъ своего прототипа 1821 года. Передо мною одинъ изъ трехъ сегодняшнихъ каталоговъ.

Вотъ возможно точный переводъ заголовнаго листа.

Порядокъ продажи:
(имена продающихъ въ данный
день маклеровъ).

Продажа № 4 (четвертая очередь по продажѣ даннаго
маклера въ данный аукціонъ).

Восьмой серіи (аукціоновъ текущаго года).

Къ продажѣ путемъ аукціона господами Букстонъ, Гон-
нальдъ и К^о.

На Шерстяной биржѣ 25, улица Колманъ, Сити.
Въ Субботу 18-го декабря 1915 г.

Ровно въ 3 часа

(обычно аукціоны начинаются въ 4 часа, но въ виду
тусклаго уличнаго освѣщенія, теперь дается возможность
выбраться покупателю и служащимъ изъ Сити нѣсколь-
ко раньше).

Слѣдующіе товары:

Викторской шерсти . .	713	кипъ.
Южно-Уэльской „ . .	2535	„
Квинсландской „ . .	356	„
Госманійской „ . .	4	„
Ново-Зеландской „ . .	1472	„
Капской „ . .	113	„

5193 кипы.

Условія торговъ.

1. Предлагающей наивысшую цѣну становится собственникомъ товара; въ случаѣ разногласія между покупателями, споръ разрѣшается маклеромъ; если, однако, одинъ изъ спорящихъ предложитъ поставить данную партію вновь на торгъ, то споръ разрѣшается аукціоннымъ путемъ.

2. Товары перевѣшиваются содержателями складовъ и берутся покупщиками въ теченіе четырнадцати дней (расходы за счетъ покупщика) со всѣми неисправностями и пороками, включая недостаточное или ошибочное описаніе каталога. Одна фактура дается каждому покупщику на полную сумму его покупокъ, и товаръ представляется къ доставкѣ не позднѣе седьмого дня отъ числа торговъ противъ оплаты фактуры полностью или, ежели означенная фактура не готова, при уплатѣ приблизительной суммы наличными безъ дисконта.

3. Товары лежатъ безъ издержекъ для покупателя и застрахованными отъ огня продавцомъ до 6-ти часовъ пополудни третьяго дня по истеченіи срока пріемки, если, конечно, шерсть не будетъ взята ранѣе означеннаго срока, и, въ случаѣ уничтоженія или поврежденія огнемъ, контрактъ на таковой товаръ уничтожается и всякая сумма, уплаченная покупщикомъ маклеру за счетъ онаго, подлежитъ возвращенію.

4. Покупщики платятъ маклерамъ шиллингъ съ партіи и имѣютъ внести 25% стоимости по требованію, будь то во время или послѣ торговъ.

5. Если какая-либо партія остается неочищенной по истеченіи упомянутыхъ четырнадцати дней, на вышеуказанный депозитъ накладывается запрещеніе, и покупатель становится отвѣтствененъ за всѣ потери и расходы, которые могутъ произойти отъ перепродажи соответственной партіи, путемъ ли публичнаго или частнаго торга по выбору маклеровъ.

6 *). Если перевѣска, доставка или приѣмка какой-либо партіи будутъ задержаны общей или частичной забастовкой рабочихъ, различные упомянутые въ сихъ условіяхъ сроки для перевѣски, доставки, приѣмки и платежа соответственно удлиняются, однако, не далѣе 28-го дня отъ числа торговъ. Ежели по истеченіи 28-го дня перевѣска, доставка или приѣмка будутъ все-таки задержаны забастовкой, контрактъ на означенные товары подлежитъ уничтоженію, и всѣ сдѣланные покупщикомъ платежи—возвращенію. Если, однако, ордеръ на приѣмку будетъ въ теченіе 72-хъ часовъ (не считая праздничные дни) въ рукахъ покупателя или его агента, доставка считается совершившейся. Если доставка вслѣдствіе упомянутыхъ въ семь условіи обстоятельствъ замедлится или окажется невозможной, то всѣ расходы въ продолженіе удлиненнаго срока несутся продавцомъ; и, если покупатель не пропустилъ самъ возможнаго для приѣмки времени, таковой товаръ будетъ на отвѣтственности продавца въ случаѣ пожара до 4-хъ часовъ пополудни 31-го дня отъ числа продажи.

Тара, какъ обозначено въ каталогѣ ниже, при каждой партіи. На провѣсъ полагается 1 фунтъ на 112 фунтовъ (per cwt.). Торговаться на фунты, набавляя по $\frac{1}{4}$ пенса до цѣны въ 10 пенсовъ и далѣе по $\frac{1}{2}$ пенса.

Партіи, помѣченныя звѣздочкой, будутъ продаваться отдѣльно въ соотвѣтственномъ помѣщеніи Шерстяной биржи въ 3.15 пополудни, точно.

Таково содержаніе перваго листа современнаго Лондонскаго каталога. Далѣе указывается (по номерамъ партій — каждый каталогъ начинается съ № 1 шерстя-

*) Въ блаженныя времена первыхъ лондонскихъ аукціоновъ это, теперь немаловажное, условіе не существовало.

ныхъ складахъ), какая шерсть лежитъ, и идетъ описаніе предлагаемыхъ на продажу товаровъ въ порядкѣ номерованныхъ партій.

Нѣсколько словъ о двухъ послѣднихъ замѣчаніяхъ каталога.

$\frac{1}{2}$ пенса за англійскій фунтъ при обычномъ курсѣ русскихъ денегъ составляетъ для scoured въ среднемъ 75 коп. до 1 рубля за пудъ, для грязной отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за пудъ. Такимъ путемъ устраняется торгашество, которое могло бы задержать нормальный ходъ аукціона. Если бы явился покупатель, набавляющій по гривеннику, то торги на выставленное ежедневно громадное количество шерсти затянулись бы до безконечности. Предполагается, что каждый заранѣе строго обдумываетъ свои лимиты и дѣлаетъ предложеніе, соответствующее рынку и его личнымъ потребностямъ. До 10 пенсовъ проходятъ лишь порочные или тяжелые товары, для которыхъ разница въ $\frac{1}{4}$ пенса равняется по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{2}$ пенса за лучшія шерсти.

Звѣздочкой отмѣчается небольшія партіи (отъ 1 до 3 кипъ) и аварійныя шерсти, на которыя есть особые любители, искатели дешеваго, хотя бы и порченнаго товара. Продажа ихъ производится отдѣльно, не замедляя хода настоящаго аукціона. Обычная аукціонная партія заключаетъ въ среднемъ 15—20 кипъ. Однако въ общемъ встрѣчаются партіи отъ 4-хъ до 80-ти мѣшковъ (послѣднія очень рѣдко, ибо, обыкновенно, ихъ дѣлятъ партіи на четыре, дабы и небольшой покупатель имѣлъ возможность на нихъ предлагать). Купившій одну партію, имѣетъ преимущество при покупкѣ слѣдующей: онъ можетъ сказать свою цѣну нѣсколько позднѣе, выждавъ предложеніе другихъ покупателей, и все-таки получаетъ товаръ. Такимъ образомъ соблюдаются интересы тѣхъ крупныхъ покупателей, для которыхъ важно получить значительное количество однороднаго товара. Покуп-

щики 1821 года, такъ тщательно обдумывавшіе свои предложенія, теперь были бы изгнаны въ комнату „звѣздныхъ“ партіи, да и тамъ, пожалуй, они оказались бы слишкомъ осторожными и медлительными!

Какую же помощь оказываетъ каталогъ аукціонному покупателю?

а) Каталогъ даетъ описаніе каждой предлагающейся партіи. Описаніе это содержитъ обычно слѣдующія подробности: ту мѣстность, изъ которой пришла данная партія; въ какомъ видѣ предлагается товаръ—scoured или грязный; къ какому разряду принадлежитъ шерсть—къ мериносовымъ, переродамъ или кросбреднымъ; наконецъ, качество ея, по мнѣнію овцевода или маклера, т. е. прядильное или суконное и родъ овецъ, отъ которыхъ она происходитъ (матки, валуха, ярки, ягнята, бараны и т. д.). Начиная осмотръ, покупатель имѣетъ, благодаря этому, возможность не терять времени на осмотръ тѣхъ товаровъ, которые его почему-либо не интересуютъ—если Капскія или Американскія шерсти не привлекаютъ его вниманіе, то онъ можетъ заранѣе вычеркнуть ихъ изъ своего каталога; если онъ покупаетъ лишь грязную, то вычеркиваетъ scoured; если кросбредная для него безъ интереса, то проходятся безъ остановки кросбредныя шерсти; если ягнячья не нужна, то легко отмѣтить ее тоже заблаговременно. Что же касается описанія самаго качества товара, то на мнѣніе составлявшаго оное полагаться не приходится—иной разъ подъ „прядильной“ шерстью предлагается такой товаръ, который и въ утокъ суконнаго-то фабриканта можетъ подойти „подъ сомнѣніемъ“.

б) Каталогъ указываетъ, въ какихъ складахъ какія лежатъ шерсти. Уяснивъ, какія партіи заслуживаютъ осмотра, покупатель составляетъ легко списокъ тѣхъ складовъ, въ которые ему есть смыслъ итти, и вычеркиваетъ тѣ помѣщенія, въ которыхъ подходящей ему шерсти нѣтъ.

в) Определенная марка шерсти, помеченная в каталогъ, соответствует определенному овцеводству. Выставленные подъ одной маркой партіи различаются лишь по сортамъ, сдѣланнымъ собственникомъ или агентомъ одного и того же овцеводства. Такимъ образомъ, осмотрѣвъ одну изъ помеченныхъ той же маркой шерстей, можно судить о достоинствахъ или недостаткахъ овцеводства и выяснить, подходит ли типъ даннаго овцеводства вообще для предполагаемой покупки. Если репейныя шерсти или очень сальные не интересуютъ покупателя, то, замѣтивъ сало или репей (или вообще другіе не подходящіе для его потребностей недостатки) въ какой-либо „маркѣ“, онъ спокойно проходитъ мимо всѣхъ партій того же овцеводства.

Самый осмотръ облегчается слѣдующими обстоятельствами:

а) Заботливой сортировкой шерсти еще въ грязномъ видѣ, благодаря чему по 2—3 кипамъ можно судить о качествѣ 10—15 кипъ, не боясь наткнуться на сюрпризъ, по злому ли умыслу продавца или по его недосмотру; конечно, если товаръ по осмотрѣ 2—3 кипъ оказывается подходящимъ, все-таки слѣдуетъ по возможности тщательно осмотрѣть всѣ кипы, но въ противномъ случаѣ можно итти дальше безъ боязни упустить товаръ, въ большей своей части подходящій, но въ который ошибочно попали плохія кипы (къ сожалѣнію, въ настоящее время сортировка далеко не такъ тщательна, какъ обычно, за неимѣніемъ нужнаго количества работниковъ повсюду; но пишущій эти строки касается лишь нормальнаго хода вещей и не говоритъ о тѣхъ измѣненіяхъ и трудностяхъ покупки, которыя создали переживаемые исключительные дни);

б) уравненность самаго типа Австралійской шерсти въ каждомъ отдѣльномъ овцеводствѣ; осматривая шерсть, очень рѣдко рискуешь наткнуться на клочекъ метисовой

рядомъ съ тонкой мериносовой, какъ порою случается при осмотрѣ Ростовской шерсти (увы, и въ этомъ отношеніи теперь обстоитъ не все благополучно—причина, вѣроятно, отсутствіе обычныхъ опытныхъ рабочихъ при ухаковкѣ товара или недостатокъ ихъ);

в) тщательная выставка предлагаемыхъ товаровъ—прекрасно освѣщенные склады (зимою, впрочемъ, свѣтъ, за рѣдкими исключеніями, почти всегда очень плохъ); удобные проходы между стройными рядами (по двѣ кипы одна на другой) выставленной и помѣченной ярлыками шерсти; столики для разсмотрѣнія и сравненія образцовъ, взятыхъ изъ кипъ; заранѣе сдѣланные надрѣзы во всякой кипѣ (по желанію, можно разрѣзать и выворотить чуть не половину кипы; специальные сторожа подбираютъ, что возможно, къ каждой партіи, отбрасываемая въ сторону слишкомъ перемѣшавшіеся клочки, которые продаются впоследствии отдѣльно).

Благодаря удобству каталога и показа шерстей является возможность осмотрѣть то колоссальное количество товара, которое выставляется ежедневно отъ 8 ч. до 2-хъ (приблизительно). Обыкновенно, показывается буквально каждая кипа (теперь иногда не успѣваютъ выставлять партіи цѣликомъ).

Тѣмъ не менѣе при болѣе или менѣе значительной покупкѣ на Лондонскихъ аукціонахъ осмотръ является дѣломъ чрезвычайно сложнымъ. Безконечное количество какъ будто однородныхъ по качеству партій, непрерывный осмотръ и напряженіе глазъ, требующее положительно предварительной трѣнировки,—все это создаетъ для непривычнаго человѣка очень трудное положеніе и невольно вызываетъ вопросъ: какъ же въ томъ изобиліи ориентироваться, какъ выбрать выгодное, на чемъ остановиться? Для континентальнаго покупателя трудность увеличивается еще тѣмъ, что его манера покупать существенно отличается отъ англійской. Англичане исходятъ

изъ рыночной цѣны и марки даннаго товара. Ежели, положимъ, рынокъ поднялся на 15% въ сравненіи съ тѣмъ временемъ, когда послѣдній разъ выставялась данная марка, то англичанинъ, припоминая уплаченную когда-то цѣну, легко расцѣниваетъ шерсть. Подобная таксировка на выходъ и качество товара для него вещь мало привычная. Поэтому совѣтъ англійскаго агента для континентальнаго покупателя не имѣетъ большой цѣны (въ обычное время даже для покупки небольшого количества на аукціонахъ покупщики являются сами). Приходится полагаться главнымъ образомъ на личный опытъ и личное сужденіе.

Къ часу или двумъ, при большомъ количествѣ подходящей шерсти, осмотръ заканчивается. Остается какъ разъ достаточно времени, чтобы наскоро проглотить кусокъ при васъ же зажареннаго на рѣшеткѣ (grilled) мяса въ одномъ изъ помѣщеній, подобныхъ тому, въ которомъ когда-то происходили сами аукционы, и обдумать лимиты за отмѣченные партіи.

Итакъ, шерсть осмотрѣна, лимиты обдуманы и выписаны. Если покупатель предлагаетъ на аукціонѣ лично, то ему остается лишь итти въ аукціонный залъ. Если онъ предполагаетъ дѣлать предложеніе черезъ своего агента, то передаетъ ему выписку лимитовъ и самъ присутствуетъ въ залѣ лишь для опредѣленія настроенія и хода торговъ, при чемъ иногда случается, что, судя по наблюдениямъ въ самомъ залѣ, лимиты иной разъ мѣняются (впечатлѣніе слабѣющаго рынка, отсутствіе нѣкоторыхъ конкурентовъ и т. п.).

Въ послѣдующіе дни аукціона приходится, по возможности до открытія торговъ, провѣрять по прилагаемымъ изъ купленныхъ кипъ образцамъ покупки предыдущаго дня и помѣчать вручаемые при нихъ маклерскіе контракты (вѣрнѣе, простыя подтвержденія заключенныхъ наканунѣ сдѣлокъ). Образцы берутся служителями до-

ковъ и шерстяныхъ складовъ за счетъ покупателя, который возмѣщаетъ и связанные съ этимъ расходы. Обыкновенно, дѣлается это быстро и аккуратно; теперь, конечно, требовать такой же точности и быстроты, какъ въ нормальное время, нельзя.

Въ большомъ темномъ зданіи съ мрачными и низкими помѣщеніями, какъ въ большинствѣ старыхъ построекъ Сити, Вы проходите корридоръ между рядами дверей, пестряющихъ вывѣсками шерстяныхъ маклеровъ, желѣзно-дорожныхъ и транспортныхъ агентовъ, товарныхъ отдѣленій складовъ; вступаете въ комнату среднихъ размѣровъ—предверіе шерстяного „святая святыхъ“, аукціоннаго зала. Какъ въ растревоженномъ ульѣ, навстрѣчу Вамъ гудятъ голоса частью уже собравшихся и оживленно переговаривающихся шерстяниковъ (въ обычное время, на различнѣйшихъ языкахъ и нарѣчіяхъ). Вы проходите въ помѣщеніе, гдѣ происходятъ самые торги. Это обширный и высокій залъ со стекляннымъ куполомъ; мѣста устроены амфитеатромъ поднимающимися рядами; внизу, на небольшомъ возвышеніи, три мѣста для продавцовъ (большею частью продающій маклеръ, его компаньонъ и служащій, непосредственно завѣдующій импортомъ и разборомъ шерсти); надъ кафедрой для продавцевъ часы, всегда тщательно вывѣренные, и по этимъ часамъ, ровно въ положенное время, секунда въ секунду, начинается аукціонъ.

На скамьяхъ передъ узенькимъ прилавкомъ для каталога и отмѣтокъ располагаются, минутъ за пять до начала, маклера и покупателя. Каждое мѣсто определено наклееннымъ на прилавокъ ярлыкомъ, обозначающимъ фирму, которой въ данное время мѣсто принадлежитъ и которая, слѣдственно, принимаетъ на себя отвѣтственность за покупки, произведенныя кліентомъ, занявшимъ это мѣсто. За предоставленіе покупателю мѣста лондонскими маклерами или имѣющими въ залѣ мѣста фирма-

ми взимается $1/2$ процента (т. е. приблизительно то же, во что бы обошлось даже довольно крупному покупателю содержание въ Лондонѣ собственнаго отдѣленія). Помимо того, что предоставившая мѣсто фирма принимаетъ всѣ покупки какъ бы за свой счетъ, неся полную отвѣтственность за пріемку и платежъ, довѣренный ея, обыкновенно, берется, если того пожелаетъ кліентъ, выкрикивать на торгахъ предложенія. Полученіе мѣста въ аукціонномъ залѣ для ново учреждающейся въ Лондонѣ фирмы, помимо вызываемыхъ этимъ расходовъ, само по себѣ—процедура длинная и зачастую не увѣнчивающаяся успѣхомъ. Подается прошеніе въ „комитетъ по распредѣленію мѣстъ“, состоящій изъ предсѣдателя общества „продающихъ маклеровъ“ и его секретаря, пяти „покупающихъ маклеровъ“ и пяти шерстяныхъ продавцовъ, имѣющихъ мѣста въ залѣ. Отъ этихъ лицъ зависитъ судьба прошенія. Благопріятный отвѣтъ получается далеко не всегда. Мѣсть въ аукціонномъ залѣ считается отъ пяти—до шестисотъ.

Тѣ, кто видѣли бы шерстяниковъ утромъ въ докахъ, съ трудомъ узнали бы тѣхъ же господъ тщательно переодѣвшихся къ аукціону. Англичане, обычно, щеголяютъ визитками съ иглочки съ цвѣтами въ петлицахъ и ярко лоснящимися цилиндрами. И тѣмъ необычнѣе и любопытнѣе впечатлѣніе впервые попавшаго на торги. Только-что стрѣлка упомянутыхъ часовъ покажетъ часъ начала торговъ, всѣ эти почтенные и разодѣтые господа, буквально, какъ будто „съ цѣпи срываются“. Поднимается оглушительный гвалтъ со всѣхъ сторонъ, на разные голоса и, такъ какъ надбавка, за рѣдкими исключеніями, идетъ на полпенса, то непрестанное, выкрикиваемое „Half! Half!“ (половина! половина)! т. е. „набавляю еще половину“, удивительно напоминаетъ иной разъ лай развозившейся собачьей своры.

Какъ разбирается продающій маклеръ, то и дѣло

*) произносится—„авъ, авъ“ и почти не слышится.

постукивающей молоточкомъ при окончательномъ предложеніи, какъ не перепутаютъ партіи сами предлагающіе— для новичка загадка. И пока онъ только успѣетъ нѣсколько оглядѣться и наконецъ спросить болѣе опытнаго сосѣда, какую же именно партію ставятъ на торги, онъ услышитъ, что за нѣсколько минутъ прошелъ уже десятокъ партій. Втеченіе часа продается 400—500 партій. Весь аукціонъ продлжается, въ среднемъ, около 2-хъ часовъ. Какъ бы изумились мирные покупатели „кофейнаго домика“, попавъ на современный аукціонъ и взглянувъ на своихъ потомковъ, дикимъ голосомъ выкрикивающихъ ежесекундно мѣняющіяся предложенія...

При такой быстротѣ умѣть во время предложить свою цѣну—не слишкомъ рано, чтобы не переплатить, не зная цѣны конкурента, и не слишкомъ поздно, чтобы вообще не прозвѣвать подходящій товаръ—искусство большое. Да и самое веденіе покупки, когда не знаешь, сколько и какихъ шерстей будетъ выставлено въ дальнѣйшіе дни (можетъ быть, ни къ какой организаціи не приложима такъ хорошо англійская пословица: „утраченный моментъ не возвращается“, какъ къ лондонскимъ торгамъ), съ другой же стороны приходится считаться и съ тѣмъ, что въ иные дни появляется покупатель, нуждающійся въ товарѣ и забирающій, елико возможно, все, послѣ ухода котораго съ рынка цѣны становятся выгнѣ, — дѣло очень трудное, усложняющееся цѣлымъ рядомъ возникающихъ на аукціонѣ и требующихъ немедленнаго разрѣшенія вопросовъ, дѣло, къ которому неприменимы никакія правила, и къ которому ни съ какой заранѣе составленной теоріей или спокойно въ кабинетѣ намѣченнымъ планомъ подходить не приходится. Каждый моментъ торговъ при крупной покупкѣ ставитъ серьезные вопросы и требуетъ тотчасъ же отвѣта. Вырабатывается, въ концѣ-концовъ, какой-то нюхъ, какой-то создающійся аукціоннымъ заломъ опытъ и знаніе манеры и значеніе отдѣльныхъ покупателей.

Аукціонъ быстро подвигается, но въ день открытія серіи уже послѣ первыхъ крупныхъ партій многіе, обмѣниваясь впечатлѣніями, выходятъ изъ зала. Составляются депеши, телеграфъ усиленно работаетъ и разноситъ во всѣ концы свѣта вѣсть о состоявшемся повышеніи или пониженіи. Эти телеграммы находятъ всюду живѣйшій откликъ, соотвѣтственно имъ расцѣпляется лежащая въ сыромъ видѣ шерсть, сообразно имъ торговецъ подсчитываетъ барыши или убытки, фабрикантъ соображаетъ цѣны на свой товаръ и т. д. Шерстяной міръ приводится на мгновеніе въ нервное движеніе, чтобы далѣе регулярно катиться на установленномъ Лондонскимъ аукціономъ базисѣ.

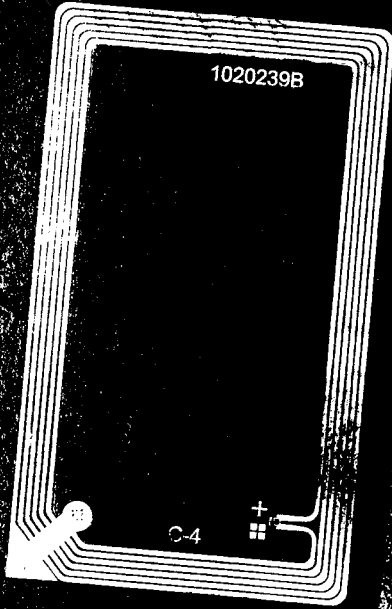
Когда приходится наблюдать, какъ работаетъ въ переживаемое исключительное время, несмотря на отсутствіе крупнѣйшихъ покупателей, несмотря на многочисленныя трудности всякаго рода, сопряженныя съ дѣловой жизнью, испытанная и строгая организація лондонскихъ торговъ, регулируя по прежнему жизнь шерстяного міра (даже въ Германіи безпроводочный телеграфъ доноситъ эхо и результатъ аукціона), то невольно вспоминаешь надпись на окнѣ торговаго помѣщенія, которую мнѣ пришлось видѣть на другой день послѣ того, какъ бомба цепелина разрушила сосѣднее помѣщеніе и частью повредила самый домъ: „Business as usual“ (дѣло продолжается попрежнему).

Такъ и вся Англія, съ ея медленно, но прочно и обдуманно созданной организаціей, прекрасно иллюстрирующей лондонскими аукціонами, въ потрясающей міръ исторической моментъ безбоязненно и увѣренно продолжаетъ свой путь, руководясь установленными и освященными опытомъ и традиціей принципами, спокойно начертавъ въ твердыхъ сердцахъ Британцевъ: „Business as usual“.

Лондонъ.
Декабрь 1915 г.

Борисъ Телепневъ.

D

ГПНТБ России

1471994A

500

MC
15421

